

Гаврилов Александр Олегович

аспирант, ассистент

Сатин Матвей Димитриевич

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

САТИНЫ – ДРЕВНИЙ ДВОРЯНСКИЙ РОД

Аннотация: *статье на основе семейных архивов и воспоминаний восстанавливается история рода Сатиных. Прослежены судьбы представителей нескольких поколений: Николая Дмитриевича Сатина, его сына Александра Николаевича (1880–1938) и их потомков. Показаны связи Сатиных с родом Рахманиновых, с семьями Космовских и Карч-Карчевских. Описан жизненный путь Александра Николаевича. Приведены сведения о Кезьминском замке и его владельцах. Сделан вывод о патриотизме рода Сатиных и ценности семейной памяти.*

Ключевые слова: *Сатины, Космовские, Рахманиновы, Елагины, Афанасьевка, Ивановка, Кезьмино, Рюриковичи, дворяне.*

Сатины – русский княжеский род, из числа Рюриковичей, утративших княжеский титул. К числу потомков данного рода относится один из авторов Ефимов М.Д., который является одним из носителей информации, связанной с родом Сатиных. В дальнейшем в статье будет идти речь о предках одного из авторов Ефимова М.Д. Древний рязанский дворянский род, ведущий свое происхождение от кн. Ивана Федоровича Шонура Козельского (потомка Рюрика в 15-м колене), выехавшего, из Козельска в Москву служить вел. кн. Ивану Даниловичу Калите [6].

По семейной легенде Сатины вплоть до правления Ивана Грозного носили княжеский титул и писались Шонуровыми, но из-за огромных богатств и влия-

ния попали в опалу, по преданию Иван Грозный воскликнул: «Сать! Хватит же, не может быть никого богаче царя русского. От его слова «Сать» и произошла фамилия Сатин.

Сатины, как и другие дворянские семьи, в большинстве своем были военными людьми. Николай Дмитриевич Сатин (1828–1889 гг.) с 1849 по 1852 гг. унтер-офицер гусарского наследного принца веймарского полка. С 1852 по 1856 гг. прапорщик финляндского драгунского полка. 9 апреля 1857 уволен поручиком. Являлся владельцем деревни Афанасьевка, Каменесвской волости, Тамбовской губернии. В общей сумме имел в распоряжении около 550 десятин земли ($\approx 9 \text{ км}^2$). Его жена Сатина Зинаида Алексеевна (1843–1906 гг.) происходила из дворянского рода Елагиных. Её отец Елагин Алексей Михайлович (1820–1871 гг.) был женат на княжне Енгальчевой Варваре Ивановне. Прапрапрадед Ефимова М.Д. (одного из авторов) Сатин Александр Николаевич (1880–1938 гг.) родился в деревне Афанасьевка, принадлежащей его отцу, помимо него в браке у Николая Дмитриевича и Зинаиды Алексеевны родилось 10 детей. Его крестными (восприемниками) стали помещик деревни Ивановки Александр Александрович Сатин и жена гвардии капитана Софья Владимировна Восийкова [12].

Александр Александрович приходился Николаю Дмитриевичу троюродным братом, они являлись близкими друзьями и соседями. Ныне на месте деревни Ивановке находится музей заповедник Сергея Васильевича Рахманинова, так как Александр Александрович приходился тестю Рахманинову. Сергей Васильевич очень часто бывал в Ивановке, он гостил там у своей тёти – Сатиной (Рахманиновой) Варвары Аркадьевны – жены Александра Александровича. Сергей Васильевич был желанным и любимым гостем, он близко общался с детьми Александра Александровича и Варвары Аркадьевны – Софьей, Наталией, Александром, Владимиром. Впоследствии Сергей Васильевич выкупит деревню Ивановку, ведь именно здесь он познакомился со своей будущей женой и провел счастливое детство в окружении близких ему людей. Сергей Васильевич женился на Наталье Александровне Сатиной – своей двоюродной сестре. Именно так связаны Сатины и Рахманиновы [6].

Невероятно интересно и при этом тяжело сложилась судьба Александра Николаевича. Он родился младшим ребенком в семье и в 1900 году в 20 лет ушел в царскую армию рядовым в 39 Томский полк, где прослужил 1 год и в 1901 году поступил учиться в Тифлисское юнкерское училище, которое окончил в 1904 году. В 1904 году был назначен в 233 Сурский резервный батальон в город Симбирск, где пробыл около двух недель, а затем добровольно изъявил желание поехать на Дальний Восток, где шла русско – японская война. В 1906 году он вернулся в город Симбирск, где пробыл до 1910 года. В 233 Сурском батальоне Александр Николаевич познакомился с подпоручиком Космовским Александром Григорьевичем, а благодаря ему со своей будущей женой – Космовской Верой Григорьевной [5].

Космовские – бедные дворяне, выходцы из польской мелкопоместной шляхты. У Веры Григорьевны было два брата и сестра – Александр, Михаил и Мария, их мать Космовская (Фирсова) Лидия Константиновна очень рано стала вдовой – их отец Григорий, служивший поручиком и обеспечивавший семью, умер от болезни, из-за чего семья Веры Григорьевны находилась в бедственном положении. Поэтому сыновья Лидии Константиновны с раннего возраста были записаны на военную службу – так Михаил Григорьевич уже в возрасте 13 лет был определен на учебу в Симбирский кадетский корпус [2; 13].

Судьба Михаила Григорьевича могла сложиться совершенно иначе, если бы не воля случая: у Лидии Константиновны была родная сестра, первая красавица Симбирска – Крылова (Фирсова) Мария Константиновна. Мария Константиновна невероятно удачно вышла замуж за одного из богатейших купцов Симбирска – купца первой гильдии Крылова Василия Петровича. Мария Константиновна, желая помочь сестре, пыталась усыновить Михаила Григорьевича и оформить наследство мужа на племянника. Василий Петрович, занявшийся под конец жизни благотворительностью, отнесся к желанию супруге благосклонно: Василий Петрович подписал все документы на усыновление и наследство и поделил наследство пополам между женой и сыном, но в документе не перечислил, что оставляет в наследство, а через 4 месяца Василий Петрович умер, так и

не написав полноценное завещание. Несмотря на то, что Михаил Григорьевич фактически был усыновлен и должен был получить часть наследства, Марии Константиновне пришлось обращаться в опекунский совет и доказывать факт усыновления. Мария Константиновна очень любила сестру и племянника и продолжила помогать им после усыновления – она передала сестре хутор возле деревни Плотцовка. «В одной версте от деревни Плотцовки стоит хутор жены поручика Лидии Константиновны Космовской, доставшейся ей от сестры, Марии Константиновны Селецкой» [3].

Интересно, что в наследство Марии Константиновне Василий Петрович оставил свою загородную усадьбу – настоящий замок в стиле барокко в селе Кезьмино. Летом 2024 года я вместе с семьёй посетил Кезьминский замок, ныне там располагается средняя школа Сурского района, а само здание требует полноценной реставрации. По легенде, которую нам рассказал учитель истории этой школы и по совместительству экскурсовод, ночью в замке можно встретить призрак бывшего владельца Василия Петровича, а также услышать старческое покашливание и детский голос, принадлежавшей Михаилу Григорьевичу. Это легенда связана с тем, что во время гражданской войны могила Крылова была разграблена и осквернена, сами останки купца были сброшены вниз по реке и так и не обрели покоя. Также во время экскурсии по Кезьминскому замку, мы узнали, что помимо невероятной красоты Мария Константиновна обладала вспыльчивым нравом, поэтому Василий Петрович, невероятно любивший свою жену, заказал фрески в комнате Марии Константиновны по мотивам библейских сюжетов, чтобы те успокаивали её. К сожалению, в 1930-ые годы фрески были закрашены и фактически уничтожены – восстановить их не удалось до сих пор. Кезьминский замок в конце XIX в. славился ещё и гостеприимностью своего хозяина. Василий Петрович обожал принимать гостей, устраивать балы, а также любил азартные игры – в замке выигрывались и проигрывались целые состояния, а однажды Василий Петрович проиграл свою суконную фабрику, но в тот же день отыграл её. После смерти мужа Мария Константиновна вышла замуж за богатого Симбирского дворянина Селецкого Александра Ивановича. Алек-

сандр Иванович взялся за модернизацию усадьбы – при нём в замке появилось электричество и телефон. В отдельном здании был устроен первый в Симбирской губернии народный театр, а при церкви основан постоянный хор, славящийся своим пением в Симбирске. В качестве актёров в народном театре успешно выступали служащие фабрики и конторы [4].

Не менее интересно и трагически сложилась судьба братьев Космовских, Михаила и Александра – они оба воевали во время Первой Мировой, а Михаил участвовал в белом движении. Судьба Александра Григорьевича остается загадкой, последняя найденная информация датируется 1917 годом. О Михаиле же известно намного больше: по состоянию на 01.07.1914 года, 150-й пехотный Таманский полк, дислоцировался, со своей штаб-квартирой, в уездном городе Кобрине Гродненской губернии, и входил 1-ю бригаду 38-ой пехотной дивизии 19-го армейского корпуса Варшавского военного округа. 15-го июля 1914 года, подпоручик армейской пехоты Космовский Михаил Григорьевич, прибыл в уездный город Кобрин Гродненской губернии, представился и доложил о своём прибытии командиру 150-го пехотного Таманского полка, и был зачислен в полковые списки, на вакантную должность – младшего офицера 15-ой роты полка. В первые дни Великой войны, при проведении мобилизации, 150-й пехотный Таманский полк 1-ой бригады 38-ой пехотной дивизии 19-го армейского корпуса, с 16-го июля 1914 года, вошёл в состав 5-ой армии Юго-Западного фронта [14; 15; 17].

Космовский Михаил Григорьевич – участник боевых действий 1-ой Мировой войны 1914 – 1918 годов. Служил и воевал, младший офицер 15-ой роты 150-го пехотного Таманского полка, подпоручик Космовский Михаил Григорьевич, в составе 1-ой бригады 38-ой пехотной дивизии 19-го армейского корпуса 5-ой армии. Сначала, в июле-августе 1914 года – на Юго-Западном фронте, затем в сентябре-декабре 1914 года на Северо-Западном фронте, а после, в 1916–1917 годах на Северном фронте. Погиб после 1922 года.

Судьба сестер Космовских Марии и Веры на первый взгляд сложилась куда удачнее, но на самом деле они обе стали жертвами великих потрясений, кото-

рые пережила Россия в начале XX века. По словам Ефимова М.Д., одного из авторов данной статьи, его прапрабабушка и прапрадед познакомились примерно в 1906 году, а в 1907 году у них родился сын – Александр Александрович Сатин – старший брат его прабабушки, в 1912 году родилась его прабабушка – Сатина Зинаида Александровна, её крестным отцом стал Александр Григорьевич Космовский – родной дядя по маминой линии и близкий друг Александра Николаевича [1].

Мария Григорьевна, по воспоминаниям прабабушки и бабушки Ефимова М.Д., была красавицей и, как и её тетя Мария Константиновна удачно вышла замуж за военного врача из потомственных дворян Симбирской губернии Карч – Карчевского Сергея Францевича. Он окончил Симбирскую гимназию и медицинский факультет Императорского Московского Университета. Вольнопрактикующий лекарь. Определен в службу по военно-медицинскому ведомству в 111-й пехотный Донской полк младшим врачом. Переведен младшим врачом в 3-й Восточно-Сибирский стрелковый полк и служил в нем по декабрь 1909. Участник русско-японской войны 1904–1905 в рядах того же полка, награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами, Св. Анны 3-й ст. с мечами, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами. Коллежский ассессор. Надворный советник. Зачислен в запас чинов военно-медицинского ведомства по Буинскому уезду Симбирской губернии. Принят на службу по ведомству Министерства Внутренних Дел с 18.09.1910. Земский начальник 3-го участка Симбирского уезда Симбирской губернии. На 1914 – в той же должности, надворный советник. К 1913 – женат. В браке у них родился сын – Карч – Карчевский Сергей Сергеевич [20; 21].

Судьба Сергея Францевича и его братьев сложилась аналогично судьбе братьев Космовских – они воевал в Первой Мировой, а затем принимали участие в гражданской войне на стороне белых. О судьбе Сергея Францевича после гражданской войны ничего неизвестно, зато известна судьба его брата – Алексея Францевича. В военную службу вступил нижним чином на правах вольноопределяющегося: зачислен юнкером рядового звания на одногодичное отделе-

ние Московского военного училища, которое окончил в 1901 году по 1-му разряду и произведен по экзамену из юнкеров в подпоручики гвардии в лейб-гвардии Волынский полк. Младший офицер 7-й роты. Из аттестации командира полка: «К службе усерден и исполнительен. Ротой командовать способен и подготовлен». С 07.12.1903 по 03.01.1904 находился в отпуске по домашним обстоятельствам на 28 дней с содержанием, а с 01.02.1904 – в 11-месячном отпуске по домашним обстоятельствам без содержания. Зачислен в запас гвардейской пехоты, со взятием на учет по Буинскому уезду Симбирской губернии. Состоял в запасе гвардейской пехоты Оставаясь гвардии подпоручиком запаса, поступил 31.10.1910 на службу по ведомству Министерства Внутренних Дел: неперемный член Симбирского губернского присутствия. Переведен на службу по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия: неперемный член Симбирской губернской землеустроительной комиссии затем – Псковской губернской землеустроительной комиссии, подпоручик запаса. Участник Белого движения на северо-западе России. Заведующий хозяйством 3-го госпиталя Северо-Западной армии. Умер 07.01.1920. Похоронен на Ассеринском военном кладбище (ныне – поселок Азери / Aseri, волость Виру-Нигула уезда Ляэне-Вирумаа, Эстония) [18; 19].

Сын Марии Григорьевны и Сергея Францевича участвовал уже в Великой Отечественной и 24 сентября 1941 году попал в плен под Городищем, погиб в плену 8 мая 1942 года. Мария Григорьевна пережила революцию, гражданскую войну и великую отечественную войну, после войны она осталась в Симбирске, а затем с ней произошло странное событие: через 10 лет после окончания великой отечественной войны к ней вернулся сын, на тот момент считавшейся пропавшим без вести. До сих пор непонятно, был ли он действительно её сыном, и информация о его смерти в плену была ошибочной, или просто выдавал себя за него, дабы получить наследство.

Возвращаясь к судьбе Александра Николаевича, как и братья Космовские, Карч – Карчевские, Александр Николаевич был истинным патриотом России и был готов отдать жизнь за неё, поэтому с началом Первой Мировой Войны,

вместе со своим другом Александром Григорьевичем Космовским отправился на фронт в составе 307 Спасского пехотного полка в город Варшаву. Александр Николаевич находился на северо-западном фронте вплоть до 1915 года, то есть до великого отступления, во время великого отступления попал в плен в городе Грубешов, ныне Польша, где и находился до 1919 года. В плену он содержался в лагере для военнопленных в городе Меве на Висле. После освобождения из плена Александр Николаевич желал лишь одного – вернуться на родину к своей семье, но сделать это было не так просто, для этого ему пришлось объехать половину Европы: после освобождения его отправили в Варшаву, оттуда он поехал в Чехословакию, где прожил около 10 дней в Праге, затем в Будапешт, потом в Бухарест, где встретил старого знакомого – подполковника царской армии, который предложил ему вступить в Деникинскую армию. Александр Николаевич согласился и наконец смог вернуться в Россию, уже в составе белого движения. Поступив на службу к Деникину, он был назначен командиром казачьего полка. На тот момент носил звание капитана. Пробыл в составе Деникинской армии вплоть до её ликвидации, то есть до 1920 года [5].

Вернуться к своей семье Александр Николаевич смог лишь к 1922 году – с 1920 по 1922 содержался в лагерях в городе Тула. В 1922 году он вернулся на родину – в деревню Афанасьевка, где наконец – то смог встретиться со своей женой и детьми. В Афанасьевке они прожили вплоть до 1926 года, а затем переехали в Симбирск, где купили избу неподалеку от города. Переезда был связан с тем, что Александр Николаевич попросту не мог найти работу – мешала история участия в белом движении, поэтому ему приходилось работать чернорабочим, охранником и т. д. В 1927 году дабы прокормить семью ему пришлось переехать в Москву, где проживал его старший брат – Николай Николаевич. Там Александр Николаевич устроился чернорабочим в Технический Институт. Когда начался голод в Поволжье, семья моей прабабушки продала дом под Симбирском и переехала в Туапсе, где жила старшая сестра Александра Николаевича – Васильева Елизавета Николаевна. Меньше, чем через год, в 1933 Александр Николаевич был выслан на 3 года за причастность к белому движению. В

Туапсе прабабушка одного из авторов данной статьи Ефимова М.Д. встретила своего первого мужа – Евграфова Бориса Евграфовича, который работал кузнецом на фосфорном заводе в Чувашии, в поселке Вурнары. Именно так Сатины оказались на чувашской земле. В мае 1936 года после возвращения из ссылки Александр Николаевич переехал к дочери и жене в Вурнары, где устроился работать охранником на электростанцию. В Чувашии он планировал остаться вместе с семьей и жить спокойной жизнью, забыв все ужасы, пережитые в прошлом. Но увы, судьба распорядилась иначе – Александр Николаевич стал жертвой репрессий конца 1930 – х годов [5].

11 февраля 1938 года Александр Николаевич был арестован по обвинению в работе на иностранную разведку, через полгода – 22 сентября 1938 года он был расстрелян за диверсионную деятельность в пользу немецкой, польской и румынской разведки. В 1989 году во время пересмотра дел жертв репрессий, он был реабилитирован, так как «Объективных доказательств в шпионской деятельности в деле нет. Репрессирован необоснованно». Моя прабабушка Зинаида Александровна так и не узнала о судьбе своего отца – всю жизнь она говорила, что её отца забрало НКВД и больше она ничего о нём не слышала. Данная информация об Александре Николаевиче была найдена нами лишь в 2023 году, благодаря книге памяти Чувашской Республике [5].

Первый муж Зинаиды Александровны Борис Евграфович умер очень рано из – за работы на фосфорном заводе, уже в 1938 году она вышла замуж второй раз, за выходца из дворянской семьи, хотя на тот момент сословие уже не играло никакой роли. Её второго мужа звали Комаров Петр Максимович. В браке у них родилось трое детей – Александр, Вера и Ольга. В семье Сатиных была традиция – называть своих детей именами родителей, именно в честь них и были названы Александр и Вера. Иванова Вера Петровна и была идейным вдохновителем всего исследования родословной т.к. вся наша работа началась с воспоминаний и записей прабабушки одного из авторов Ефимова М.Д., которые хранились именно у неё. Среди записей его прабабушки был один листочек, на

котором было написано лишь то, что её отец был из дворян Тамбовской губернии и, что его арестовали в 1938 году [5].

В заключении стоит отметить, что род Сатиных, с которым неразрывно связана семья автора Ефимова М.Д. всегда был, есть и будет истинными патриотами России, с давних времен эти люди стояли на защите своего отечества, дома, не жалея своих жизней. Ввиду различных объективных обстоятельств судьба этого рода была не лишена различных жизненных трудностей и неизвестных историй, которые стали известными, благодаря исследованию данной проблематики.

Список литературы

1. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 134. Оп. 39. Д. 16. Метрическая книга Богоявленской церкви. Л. 122, № 252.
2. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 477. Оп. 1. Д. 449. Л. 63, 64.
3. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 1. Оп. 26. Д. 149. Л. 1–5.
4. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 45. Оп. 1. Д. 315.
5. Чувашский государственный исторический архив. Р-2669. Оп. 3. Д. 3315. Л. 1–43.
6. Власьев, Г. А. Потомство Рюрика : материалы для составления родословий / Г. А. Власьев. – Санкт-Петербург, 1906.
7. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 1. Оп. 30. Д. 4. Л. 1.
8. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 1. Оп. 39. Д. 313. Л. 6, 7, 8, 22.
9. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 45. Оп. 1. Д. 560.
10. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 125. Оп. 2. Д. 71. Л. 1–16.

11. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 477. Оп. 1. Д. 449. Л. 63 об., 64.
12. ОГБУ «Государственный архив Тамбовской области». Ф. 1049. Оп. 5. Д. 6257. Л. 50 об. -51.
13. Приказ по Симбирскому кадетскому корпусу от 15 июня 1912 г. – С. 3.
14. Приказ по Одесскому военному училищу от 1 сентября 1912 г. – С. 3.
15. Высочайший приказ от 12 июля 1914 г. – С. 66.
16. Высочайший приказ от 18 октября 1915 г. – С. 18.
17. Приказ по армии и флоту от 24 мая 1917 г. – С. 18. (ПАФ).
18. Высочайший приказ от 13 августа 1901 г.: со старшинством с 13 августа 1901 г.
19. Высочайший приказ от 25 февраля 1904 г.
20. Высочайший приказ по гражданскому ведомству от 18 февраля 1913 г. № 10: со старшинством с 23 января 1913 г.
21. Высочайший приказ о гражданских чинах военного ведомства от 29 сентября 1902 г.
22. Высочайший приказ о гражданских чинах военного ведомства от 1 ноября 1909 г.: со старшинством с 29 сентября 1909 г., за выслугу лет.